

Ш А М А Н

А Л Е К С Е Й
К Р У П Е Н К О В

Алексей Крупенков

Шаман

«Издательские решения»

Крупенков А.

Шаман / А. Крупенков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518315-6

Сбежав в город-призрак от зависимостей и прошлого, смертей близких друзей и глубокой депрессии, бывший наркоман обретает тишину и покой. Но бегство нарушает равновесие этого мира, и за тишину взимается плата. Насколько она будет высокой? Сможет ли с этим справиться главный герой в одиночку?

ISBN 978-5-00-518315-6

© Крупенков А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть первая	7
Сцена 1. Арина	8
Сцена 2. Виктор	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Шаман

Алексей Крупенков

© Алексей Крупенков, 2020

ISBN 978-5-0051-8315-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

На дворе 21 век. Времена пророков, отшельников и шаманов давно канули в лету. Эти персонажи находятся лишь на страницах фэнтезийных романов и в давно забытых сказаниях о умирающих деревушках.

Я познакомился с ним летом. Он написал мне в одной из социальных сетей как начинающему автору и сказал: «Хочу, чтобы ты написал про меня». Я не стал задавать много вопросов, не кисейная барышня, поэтому мы сразу договорились о встрече в одном из питерских кафе в центре города. Я пришел намного раньше оговоренного срока, пунктуальность – семейная традиция, которая скорее причиняет дискомфорт, нежели делает честь. Он уже сидел за столом, пил кофе и читал газету. Газету? Серьезно? Я уже не помнил, когда держал настоящую печатную газету в руках. Я его сразу узнал, это было легко. Во-первых, в кафе никого не было, кроме него. Во-вторых, кому еще придет в голову договариваться о встрече в кафе утром выходного дня, да еще в самое открытие. Ну и плюс ко всему аватар в соцсетях у него был самый что ни на есть актуальный. Длинноволосый, гладковыбритый, худощавый мужчина примерно моего возраста. Как я выяснил позже, старше меня на несколько дней. Худощавого телосложения, но широкоплечий. Взгляд властный, но не жестокий.

Разговор с ним был очень лаконичным и достаточно коротким. Быстрая, сухая, четкая информация, только по делу. Без лишнего пафоса и ненужного литературного описания. Он отдал мне небольшую рукопись, молча допил кофе и, попрощавшись, ушел. На мои вопросы, зачем ему нужно, чтобы про него писал никому не известный автор, для которого написание текстов скорее хобби, нежели профессиональная деятельность, и, в принципе, зачем ему это нужно, он сухо ответил, что все изложил на бумаге и много говорить не любит. Мне показалось это невежливым, но я опустил свои домыслы и попытался сохранить положительным первоначальное впечатление о человеке. Рукопись я закинул далеко и высоко на полку, без интереса подумав, что на досуге полистаю. Лишь через несколько месяцев в каких-то новостях из глубинки я увидел его фото. Точно такое же, как на аватарке. Странно, что у меня в ленте вылезли новости какой-то далекой сибирской деревушки. Странно вообще, что про него написали в новостях. Эта краткая информация напоминала скорее некролог, а не новости. Возможно, у местного репортера закончились сюжеты, но ему срочно что-то нужно было написать.

«Став жертвой трагического ДТП, получил травмы, не совместимые с жизнью, и скончался до приезда кареты скорой помощи». Закрыв ссылку, я толком и не прочитал статью, вспомнив про рукопись.

Как это часто бывает, интерес к определенным личностям рождается только после их ухода. Поэтому я ничтоже сумняшеся полез обратно на полку и принялся лихорадочно искать его тетрадь. Надеюсь на то, что дети не дорвались до нее и не пустили на самолетики.

Часть первая

Его звали Ян. В определенных кругах о его залихватских пьяных подвигах ходили легенды, а друзья звали его просто «шаман».

* * *

Меня зовут Ян Шаманов. Я родился и вырос в Ленинграде (Санкт-Петербурге). О детстве я, скорее всего, писать не буду. Во-первых, оно ничем не примечательное, обычное советское детство. С таким же советским обычным детским садом и среднестатистическим детством. А во-вторых, я бы не хотел рассказывать о своих взаимоотношениях с родителями. Возможно, где-то и всплывут какие-то воспоминания о детстве, но самые незначительные и не переломные. Я думаю, что отправной точкой своего рассказа является школа. Мысль, которую я хочу донести, зарождалась именно тогда. Учился я в обычной питерской школе из спального района, без какого-либо уклона или специализации. В моем рассказе слово «обычное» будет проходить красной нитью через все повествование. Потому что я не считаю свою историю чем-то из ряда вон выходящим. Переходный возраст плавно переходит в кризис среднего возраста, который, в свою очередь, переqualificировался в экзистенциальный кризис. Вся моя жизнь, начиная с 16 лет, была одним сплошным кризисом. Алкоголь, наркотики, рок-н-ролл. Живи сейчас. Умри молодым и красивым. Не жалею ни о чем.

Именно тогда я впервые столкнулся со смертью. Было серое утро октября. (Про октябрь я бы хотел сказать отдельно. Каждый год, сколько себя помню, в октябре происходили очень важные и переломные моменты в жизни. Трагические, радостные, унылые, разные. Я весь год мог просидеть в яме депрессии, и в октябре случалось что-то такое, что вытаскивало меня из этой задницы. Но чаще всего октябрь выворачивал меня наизнанку, и я выbleвывал сердце на каменный пол, моя душонка валялась где-то рядом и скулила. Внутри был холод и беспмятство. Мозг просто кричал, и я не мог думать. Жил на автопилоте и не мог вспомнить вчерашний день.) Классный руководитель нам объявил о том, что наша бывшая одноклассница умерла. Он был очень расстроен этим известием, но вида не подавал. «Арины больше с нами нет».

На нас свалился камень реальности. Это была реальная смерть реального человека. Мало того, мы все были с ней в достаточно близких отношениях. В последний год она не ходила в школу, и ходил слух, что она села на иглу. Потом ее якобы видели в местах, где тусуются «ночные бабочки», а потом кто-то видел ее, как она садится в машину к какому-то мужчине. В 16? Мы это воспринимали как шутку. Все, что говорилось одноклассниками, должно было делиться на 10. Даже с самым серьезным видом чаще всего говорились школьные глупости. Мы были выросшими инфантилами. Наше поколение до сих пор инфантилы, которых воспитывали бабушки. Отрыжка девяностых. Мы никому не были нужны. Мы были предоставлены сами себе и творили черт-те что.

Но самое страшное была не смерть, а осознание того, что мы все уже живем во взрослой реальности. Еще вчера мы были защищенными детьми, которых ограждали стены домиков, в которых мы прятались. А сегодня реальная жизнь. Наша одноклассница – наркоманка и ночная бабочка в одном лице.

Сцена 1. Арина

Мы попадаем на кладбище. Смотрим сверху на толпу людей, стоящих у края могилы. Гроб стоит рядом с ямой, открыт. В подвенечном платье в гробу лежит миловидная девушка. Все усыпано цветами. Молодые люди смущены, а девушки плачут. На груди у покойной лежит рыдающая мать, что-то шепчет ей, поправляет прядь волос и поглаживает мягкую игрушку, лежащую рядом. Неподалеку в полуобморочном состоянии стоит отец. Капли дождя падают на гроб, цветы и лицо покойной. Запах цветов, хвои, свежесть дождя. Прощание затянулось. В воздухе повисает раздраженность. Уже пора, сейчас дождь начнет смывать грим покойной и оголит всю нелицеприятную правду.

Мы спускаемся вниз и становимся рядом со скорбными родственниками. Наблюдаем, как гроб опускается в могилу и с тяжелым звуком достает мокрого дна. В могилу летят комья земли. Дождь усиливается. Люди постепенно расходятся. Холм. Надгробие. Фотография милой девочки за школьной партой. В ее глазах ожидание будущего. Трепет любви и разочарование, предательство и радость, счастье материнства, воспоминания детства и смерть. Любимый и единственный ребенок в семье. Маленькие игрушки, теплые объятия, первые слова и шаги. Всего этого уже не будет. Все это осталось по ту сторону фотографии. Сейчас для нее все эти цветы, белое подвенечное платье и сырая земля.

Мы видим, у могилы стоят две фигуры. 16 лет жизни и любви вычеркнуто. Они потеряли все то, что любили, чем дорожили и ради чего жили. Дождь усиливается настолько, что мы уже почти ничего не видим перед собой. Поднимаемся ввысь в серое небо. Города не видно. Серая тусклая дымка. Проносимся дальше и выше. И слышим звуки живого города. За спиной остается боль и смерть, здесь же звуки жизни и радости.

* * *

Ее нашли в одном из неблагополучных районов. Слухи подтвердились. Все было до мерзости банально. Ее посадили на иглу. Сначала она брала деньги у родителей, потом стала продавать свои вещи. Когда и это привело в тупик, Арина пошла «работать» на панель за дозу. В очередной отключке у нее случился гнойный аппендицит. Дальше больница, операция, ломка... порвав все себе, она умерла.

Сложно осознавать, но наше поколение стремительно хотело себя убить. Я уже не вспомню детей 90-х, кто выжил. Мне без малого сорок лет, и все мои сверстники уже лежат. Что это? Массовое самоубийство? Неприкаянные дети, не боявшиеся смерти и забвения?!

После окончания школы, по указке родителей, я пошел учиться в институт. Как я его закончил, было сказать сложно. Есть люди, которые не помнят некоторых подробностей своей жизни. Все наилучшие «спецэффекты» предоставлены для них. Я сидел на всем, на чем только возможно. Поэтому провалы памяти у меня были просто невероятные. Я мог на автопилоте прожить год. И осознавал это только тогда, когда смотрел в календарь.

Друзья уходили все чаще. Людей на похоронах становилось все меньше. В справках о смерти значились сухие термины, никак не касающиеся реального положения вещей. Никто не говорил, от чего умерли эти люди. Было стыдно о таком говорить. Никто не хотел кидать позор правды на покойника. Такие причины как: передозировка, самоубийство, захлебнулся рвотной массой... все не то. У нас принято открыто лгать, если дело касается покойников. Но зато живым в лицо говорить «правду» всегда можно. Создается такое чувство, что живым все равно, а покойникам есть дело до их чувств.

После того как мне стукнуло тридцать, я начал понимать, что что-то идет не так. Жить в забвенье десять с лишним лет, побывать два раза на реабилитации, заработать психическое

расстройство и лечиться в психушке три раза – это уже не рок-н-ролл. Все катилось в выгребную яму. Все окружающие пытались вразумить меня. Поставить на путь истинный. Как будто мне было до них дело. Я жил в своем мире, который меня устраивал и не устраивал одновременно.

Сцена 2. Виктор

Ранняя весна. Солнце греет, но земля все еще промерзшая. Поют птицы, и солнце слепит. Мы проносимся мимо лиц людей, молодых и старых, скорбных и не очень. С мимическими морщинками, заплаканными глазами, черными очками. Потом видим руки людей. Гладкие длинные пальцы с маникюром, рабочие с мозолями и ярко выраженными венами, детские ручки. Все они держат цветы. Проносимся над столом, стол накрыт разными закусками, алкоголь, сок, минеральная вода. Во главе стола стоит портрет молодого мужчины с черной лентой в углу. Рядом стоит стакан с прозрачной жидкостью, накрыт куском черного хлеба.

За портретом стоит гроб из черного лакированного дерева. Дальше мы видим могилу. Мужчина в гробу отдаленно напоминает жизнерадостного молодого человека с фотографии. Слишком много грима, слишком много парфюма. В этих похоронах слишком много слишком. Все очень притворное, яркое и пафосное. Только хор поет что-то мягкое и скорбное, выбивая слезу. Лица плачут. Ребенок стоит рядом, улыбается на солнце, наблюдает за воробьем, который перепрыгивает от одной тарелки с закуской к другой. Ребенок поворачивается к женщине, стоящей рядом, и спрашивает, когда они будут есть и когда проснется папа.

Вокруг торжественной процессии ходит силуэт человека, никому не видимая синяя дымка. Пока никто, кроме нас, сторонних наблюдателей, не может видеть ее. Она ходит, словно человек на прогулке, задумчиво, медленно, держа руки за спиной. Изредка останавливаясь.

Хор допел. Люди потянулись к столу. Скорбные речи. Ребенок отошел в сторону и смотрит на синий силуэт, берет его за руку и тянет на скамью. Они сидят и беседуют. Что-то милое, восторженное и смешное. Со стороны кажется, что ребенок играет в свои игрушки и разговаривает сам с собой. Потом он поднимается, подбегает к столу, пробираясь среди взрослых. Чувствуется, что напряжение и скорбь немного спали, алкоголь подействовал, и теперь речи принимают направление светской беседы.

Ребенок берет сок, два сэндвича и говорит матери: «Папа тоже голоден, и он наконец-то свободен», – чем выбивает слезу у нее, бежит обратно на скамью. Садится, смеется и долго говорит с силуэтом. Казалось, что он никогда так долго не общался с отцом за один раз.

Синяя дымка встает и начинает удаляться по тропинке, в глушь кладбища. Мы следуем за ней. Чем дальше она уходит, тем хуже ее становится видно. Мы слышим детский голос со спины, но не разобрать, что он кричит. Оборачиваемся. Мальчик в одной руке держит машинку, другой машет отцу. Плачет. Мы разворачиваемся обратно к силуэту, но уже не видим его. Лишь прозрачный, оживающий от зимней спячки лес и холмы могил с крестами. Смотрим на слепящее солнце и исчезаем в этом белом ярком свете.

* * *

Выйдя в очередной раз из ПНД, я очень долго и упорно сидел на седативных препаратах. Мир вокруг был серый, депрессивный и пасмурный. Люди в нем значились как простые голограммы. Полгода я не мог оправиться. Я бы очень хотел излечиться от этого. Но никак. Я просто пустил все на самотек. Просто отпустил ситуацию и отдал себя в руки вселенной. Я не смог иначе. Близкие советовали «прекратить», «начать жить», «быть уже нормальным человеком». Кто-то вообще говорил, что все мои беды от того, что я холостой. И мне нужно остепениться и жениться. Но кто сказал, что предназначение любого человека в замужестве, женитьбе или в детях?! Кто сказал, что МОЕ предназначение в детях? Кто сказал, что смысл жизни в музыке или в искусстве? Кто знает, что смысл в литературе или в том, что «человек должен что-то после себя оставить»? Все чаще я приходил к выводу, что смысл существования не в том, чтобы спрашивать жизнь, а отвечать ей на поставленные вопросы. Не размышлять

о смыслах, а действовать и делать правильный выбор. Не брать у жизни, а отдавать. Предназначение любого человека не известно даже ему самому, что говорить об окружающих, которые якобы знали, как мне жить?! Может, мое предназначение состоит в том, чтобы уйти от всех. Чтоб не мешать и портить кому-то жизнь. Именно тогда зародилась мысль о побеге. Бежать или нет?! Этот вопрос все чаще всплывал и мучал меня. Бежать? Или не бежать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.